

Глава 10: Ненависть

УРОБОРОС: Вечность и Бесконечность, Смерть - это ограничения, который вы победили много веков назад, мгновенно исцеляясь от всех физических повреждений. Если смерть всё же настигала вас и поглощала жизнь, вы возрождались.

Перед моими глазами возник процветающий город, он напомнил мне мегаполис моей прошлой жизни: миллионы людей занимались своими делами, работали, ели, сражались, женились, дыхание города было бурным, солнце светило, и жизнь казалась безграничной.

Раздался тихий стон, который скорее почувствовался, чем услышался, и все замерли, даже птицы перестали хлопать крыльями и упали, их маленькие сердечки бились так быстро, что взрывались в груди. Словно разрушенный непослушным ребёнком песочный замок, город разлетелся на куски, и миллионы жизней заплакали от горя и затихли.

Земля города вздыбилась и развернулась, и из руин поднялась гигантская форма, не поддающаяся описанию. Небо потемнело и расколосось, и поднялась гигантская коричневая ладонь, на ладони был запечатлён город.... нет, весь континент.

Мой взгляд переместился за пределы планеты. Словно бабочка, раскрывающая свой кокон, из планеты вырвалось человекоподобное существо, от последующего взрыва планеты его волосы едва взъерошились.

Вселенная содрогнулась от рождения Эмпирея.

Очнувшись от видения, Роуэн не испытал никакого дискомфорта: он готовился к любой метафизической реакции от просмотра этой записи и был рад, что его опасения оказались напрасными. Ему вспомнилось замечание о внимании богов, когда он просматривал записи Потомка Света и Тьмы, возможно, эти реакции были вызваны вниманием этих богов.

Роуэн всё ещё пребывал в благоговейном трепете от увиденного: он уже в третий раз видел гибель планеты, и каждая из них была столь же поразительна, как удар ножа в живот, но эта была непреднамеренной, побочным эффектом рождения Эмпирея.

Если использовать аналогию с бабочкой, то планета, вся цивилизация была построена на коконе зарождающегося Эмпирея.

Описание этой сцены было поучительным, он вспомнил, как человек с ледяными руками в том кошмарном особняке назвал его: "птенцом, который выжил в своей раздавленной скорлупе". Они все были удивлены тем, что он выжил.

Что бы с ним ни случилось в том месте, оно было настолько опасным, что его выживание было просто чудом. Может быть, в этой записи кроется секрет того, как он выжил? Если он был

воскрешён, не должен ли он был выглядеть старше?

Он задавался вопросом, почему ему позволили уйти, не является ли его выживание ценным поводом для дальнейших экспериментов над ним? Находился ли он всё ещё под наблюдением третьей стороны? Все эти вопросы жонглировали в его голове, и он знал, что на большинство из них невозможно ответить, нужно только продолжать изучать и повышать свои шансы.

Вечность и Бесконечность также оставляли неприятный привкус во рту - жить ему оставалось всего год. Конечно, он видел приставку после каждой из записей, но не представлял, как их поднять.

Он стиснул зубы и продолжил, возможно, со следующей записью он поймёт больше.

Похититель Душ: Ваше существование - это слияние противоположностей: Потомок Света предвещает наступление новой эры, а Потомок Тьмы - её конец. Ваше существование порождает запретную силу, у всего есть душа, которая должна возвращаться во вселенную для перезапуска, а вы нарушили баланс.

(ИЗНАЧАЛЬНЫЕ ХРАНИТЕЛИ ненавидят вас)

Маэв поднималась по лестнице, её походка была твёрдой и уверенной, и каждая ступенька преодолевалась точно по часам. Наступила ночь, и она должна была убедиться, что её Хозяин спит, и позаботиться о его нуждах. Она дала ему достаточно времени, чтобы просмотреть его дневник, ближайшие дни будут для него тяжёлыми.

Она должна была подготовить его к встрече с любыми бурями, которые, несомненно, настигнут его, ведь теперь он находился в теле ребёнка, и это было уязвимым местом, которым его враги и члены семьи воспользуются в полной мере.

Сохранить новость в тайне как можно дольше было идеальным решением, но дальше нужны были решительные меры, так как долго скрывать это дело было нельзя. Нельзя прикрыть огонь бумагой.

Подойдя к двери, она осторожно постучала, подождав некоторое время и не получив ответа. Она прислушалась и не услышала ничего, кроме слабого стога.

Открыв дверь, она увидела, что молодой принц стоит у своей кровати, сгорбившись, и занят чем-то, повернувшись к ней спиной, так что она не могла видеть его лица.

Маэв окликнула его: "Молодой Господин, я пришла спросить, не нужна ли вам помощь или если ли какие-нибудь вопросы, на которые вы хотите получить ответы. Вы слишком погрузились в работу, вам не нужно так претруждаться, вы ещё не до конца восстановились".

В ответ ей тишина. Нет, не тишина, а низкое горловое хихиканье, заставившее её нахмуриться. Молодой Принц продолжал что-то делать, в комнате было темно, так как газовая лампа была выключена, и единственным источником освещения был лунный свет, проникавший через окно, но Властитель её уровня мог видеть и при слабом освещении.

Она понюхала воздух, выражение её лица изменилось, с нечеловеческой ловкостью она бросилась к принцу и схватила его за руки, всё его тело было мокрым и липким, а он всё пытался освободиться, она быстро вырубил его, положив один палец ему на затылок, и быстро уложила его на кровать.

Она осторожно отделила инструмент, который он держал в смертельной хватке, это был нож, завернув его в льняной лоскут, который она достала из воздуха, она убрала всё, быстро принесла таз с теплой водой и стала мыть принца, её взгляд был холоден и полон гнева и ярости.

Глаза принца представляли собой две зияющие дыры, он безжалостно наносил удары по хрупким глазницам, судя по тому, сколько крови она смыла с его тела, он не должен был быть жив, ковёр на полу был пропитан кровью.

Это был побочный эффект ритуала! К её вечному стыду, против него была затеяна интрига, и она не присутствовала при проведении ритуала над принцем, но после такого тяжёлого опыта она ни за что не позволила бы ему умереть в её присутствии.

Принц просыпался, задыхаясь от ужаса: Роуэн не мог окончательно проснуться, сила сна была подвластна ей; она хотела как можно дольше избавить его от боли, пока не найдёт способ исцелить его глаза.

Роуэн тяжело дышал и ворочился, явно пребывая в шоке и замешательстве.

"Молодой Господин, всё в порядке. Я здесь". С печалью и гневом в голосе она продолжила: "Пожалуйста, успокойтесь, вы потеряли много крови. Это моя вина. Я прошу прощения за то, что причинила вам вред, должно быть, ваш дневник вызвал реакцию ритуала, в котором вы участвовали".

Роуэн жестом попросил её прекратить вытирать его лицо и прошептал: "Маэв, дневник не является проблемой, ты проделала впечатляющую работу, принеси мне мой плащ".

"Молодой господин, ваши глаза.....".

"Всё хорошо... видишь..." Глаза Роуэна, казалось, извивались и вибрировали, и новая плоть вырастала из тьмы его пустых глазниц. Он медленно открыл глаза, они были белыми и чистыми и сверкали белизной: "Я в порядке, принеси мне мой плащ".

"Да, Молодой Господин", - потрясённо ответила Маэв, направляясь за плащом, её изумление было не передать словами.

Натягивая толстый плащ, она услышала от своего Хозяина: "Я убью вас всех до единого".

Поддержать переводчика: <https://boosty.to/nobot/donate>

<http://tl.rulate.ru/book/98707/3371597>